

Отдышавшись, Рэндидли прибегнул к Живительной Крови, возвратив пролитую кровь в своё тело.

Азриэль бросила на него взгляд и махнула рукой:

– Можешь отдохнуть. Я проголодалась.

После этого она ушла, оставив истекающего кровью или уже не такого истекающего кровью Рэндидли на заднем дворике своего жилища. Рэндидли просидел несколько минут на земле, приводя своё тело в порядок, после чего поднялся на ноги и вышел из территории дома, направившись к одной из купален Диардана.

Там он отчистил своё тело от грязи и засохшей крови, что несколько ускорило процесс его восстановления от всех тех ран, что нанесла Азриэль. Потом он решился пойти к своей гостинице, но по пути он на миг замер на месте, а потом хмыкнул и продолжил идти.

Вероятно, он поступает глупо, что вот так просто разгуливает улицами Диардана... Особенно на фоне нападения той троицы, что осмелились вступить с ним в бой посреди города. Казалось, что их действия были одобрены Стилями Диардана. Так что он не мог поручиться, что подобное не случится снова.

Но сейчас он устал. До сегодняшнего дня он и не задумывался, что Стили осмелятся предпринять такой шаг. Поэтому сейчас он натянул на себя какую-то одежду из своих запасов, что закрывала бы его лицо. Это дало ему некоторую маскировку от любопытных взглядов окружающих, так что он без всяких приключений вернулся в гостиницу. Перед её дверью он заколебался, но потом помотал головой. Если они потеряли его след после того сражения, то они могут подстеречь в его гостинице...?

Рэндидли не умел скрываться подобным образом. Он глубоко сомневался, что ему хватило сил выступить против них напрямую, по крайней мере сейчас была именно такая ситуация. Однако ему лучше принять хоть какие-то меры предосторожности, пусть это нужно было сделать ещё давно.

Рэндидли вошёл в здание и вскоре встретился с Диввитом и Клаптрапом. Эта пара пристальными взглядами осмотрела его, будто их удивило то, что он пришёл сюда.

– А... хорошо, что ты вернулся, – быстро отреагировал Диввит и с широкой улыбкой на лице сказал: – Шалу... уже лучше. Он всё ещё без сознания, но его борьба приутихла. Твой друг Клаптрап всё время был здесь, приглядывая за ним.

Сам же Клаптрап сейчас выглядел каким-то взволнованным, что удивило Рэндидли. Может он хотел что-то спросить у него? Какие-то проблемы? Во всяком случае, Рэндидли был рад тому, что Клаптрап делал для него. Потому он подошёл к нему и похлопал его по спине.

- Спасибо тебе, Клаптрап. Если у тебя возникнут какие-то вопросы, я могу подсказать несколько хороших идей, как расширить твою компанию.

К удивлению Рэндидли, после его слов Клаптрап вздрогнул так сильно, что отшатнулся назад. Но потом он в некоторой мере пришёл в себя и просто сказал:

- Угу... Спасибо.

После этого он вышел из комнаты и направился к выходу. Рэндидли почесал голову и с вопросом повернулся к Диввиту, на что тот только пожал плечами и сказал:

- Как я могу понять, что на уме у нынешней молодёжи? Скорее всего, ему не по себе от того, что ты так жестоко победил ту девушку, к которой он неравно дышит... О, а ведь верно. Она сегодня заглядывала сюда. Может она хотела поговорить о её обещании? Да и Хелен хотела что-то попросить или спросить у тебя.

Рэндидли не мог даже в мыслях предположить, о каком таком обещании хотела с ним поговорить Сиэль. Но вот от просьбы Хелен веяло чем-то пугающим. Через его Эфирную связь он чувствовал её, но по этим смутным ощущениям Рэндидли не мог определить, где именно она находится. Однако он постоянно ощущал текущий в него и из него поток её жизни и смысла, что перемешивались между собой.

Разве ей этого было мало...? О чём таком она хотела поговорить с ним...?

И он понял, что это глупый вопрос. Она захотела поговорить с ним касательно того, что он вливает в её тело Эфир. Сам Рэндидли усомнился в том, что ему хотелось ГОВОРИТЬ об этом. До этого момента он всё делал верно. В тот момент Хелен сражалась с одним уродом, и ей нужен был небольшой толчок, который бы увеличил её силу на уровень, что позволил бы ей победить. И Рэндидли даровал ей эту силу.

После недавних раздумий Рэндидли похвалил себя, что не стал направо и налево раздавать другим, включая Диввельтиана, Эфирную Связь. Если бы ему пришлось объяснять всем им эту его способность... Впрочем, сейчас накал страстей немного приутих, однако Рэндидли не забывал, что Система до сих пор рассматривает его как Еретика. Пускай способности Системы гораздо, гораздо превосходили возможности отдельного человека с точки зрения получения силы, но Рэндидли даже сейчас не думал, что поступит разумно, если посвятит других в эту возможность.

Хоть на Земле и есть Духи Деревни, но за всё время своего пребывания в этом мире Рэндидли ещё ни разу не встречался с таковыми здесь, что заставляло его с подозрением относиться к каждому. Конечно, его пребывание здесь казалось... очень приятным отпуском вдали от родной планеты. Но Рэндидли как никто другой понимал, что и этот отпуск постепенно подходит к концу, через что он не решался ввязываться в какие-то авантюры, когда он так близок к возвращению домой.

Кроме того после тренировок с Азриэль у Рэндидли возникла парочка предположений об этом копье, находящемся под обсидиановой прослойкой...

Рэндидли помотал головой. Всему своё время.

Он снова подошёл к комнате Шала, по-быстрому проверил его состояние, а потом вернулся к себе в комнату, где захватил книги, и направился на крышу. Уже довольно долго Рэндидли не вызывал Рыдающее Облако, так что он испустил вздох облегчения, позволив очищающим каплям дождя омыwać себя, смывая напрочь всё его напряжение за последние несколько дней. После этого он достал из пространственного кольца свой пояс концентрации, надел его, чем поднял свои характеристики до максимально возможного уровня.

Следом Рэндидли вытащил своё копье и придирчивым взглядом осмотрел его. В его руках находилось на удивление необычно тонкое и лёгкое копье, а ведь он уже привык к той тяжести обсидианового копья. Но что-то в это копье очень... увлекало его. Во время недавних тренировок с Азриэль Рэндидли заметил эту странность его копья. Словно что-то... придавало ему сил.

Эта прибавка не была большой, но именно она помогла ему оттянуть состояние полного истощения на более поздний срок, когда он сражался с Азриэль. Если смотреть с точки зрения его собственной регенерации, это было лишь каплей в море, но даже это было неплохим шагом в верном направлении, ведь именно потому Рэндидли и смог заметить его эффект.

Но стоило Рэндидли заметить это, как он сразу же перешёл на обычное тренировочное копье. Ведь на этом тонком костяном копье была выгравирована руна, что поглощала Эфир из воздуха... и Эфир Азриэль.

Как только он понял происходящее, то Рэндидли обнаружил, что между ним и этим копьем начала формироваться некая связь, по которой к нему тек небольшой поток мутноватого Эфира. По сравнению с чистым Эфиром его Эфирного Перекрёстка этот Эфир был невероятно загрязнённым и неподатливым, через что Рэндидли не смог найти ему хоть какое-то подходящее применение.

Впрочем, эта способность копья вызвала лишь больше новых вопросов, чем дала ответов. В конце концов... он получил это копье, разрушив копье Пожирателя Хейлтинга. Что могло означать, что именно это копье использовал Хейлтинг, а то другое было обычной... оболочкой...?

Однако структура предыдущей версии копья противоречила этой теории. Гораздо вероятнее был тот вариант, что предыдущее обсидиановое копье, по сути, создали для того, чтобы скрыть истинную сущность этого копья, запечатав его, чтобы в чужих руках это было обычным копьем.

Как и другие Эфирные связи, эта связь пыталась сформировать двухстороннюю связь с Рэндидли. Но вот сам Рэндидли пока не мог осознать, что эта связь будет отбирать у него,

через что его одолевали сомнения, что это пойдёт ему на пользу. Если бы Рэндидли не обладал более лучшим пониманием Эфира, чем у других, ему бы не удалось так просто ограничить эту связь.

И, тем не менее, даже учитывая опасность использования этого копья...

Рэндидли открыл свои глаза, которые вспыхнули изумрудным цветом. Некоторые вещи стоили риска. В этом копье была сокрыта некая тайна, которую на данный момент Рэндидли не мог выразить в словах. Но он сможет сделать это, если больше поймёт своё копье. Он чувствовал, будто он почти раскрыл его секрет.

И вот так, пока у него была повышенная концентрация, Рэндидли направился вдоль этой связи с копьем и начал давить своим Эфиром на копье. Сперва это получалось не очень хорошо, ведь связь не была создана для подобных целей. Однако связь не обладала достаточной прочностью, чтобы справиться со странными манипуляциями Рэндидли, который заставлял свой Эфир течь по этой связи к копью. Он множество раз проваливался и разрушал эту хилую связь, но ему оставалось только горестно вздохнуть и продолжать пытаться в надежде на то, что у него получится.

Отчасти проблема заключалась в том, что у него был невероятной чистоты Эфир, а его количество ошеломляло. Это создало неверные представления об Эфире у Рэндидли. Но он постепенно совершенствовал свой контроль, пока крошечный, но ровный поток Эфира не побежал к копью.

После этого гравировка на копье засияла, а потом начала изменяться и искажаться, обращая поток энергии вспять. Сперва оно делало это медленно и неуверенно, будто проржавелый механизм, наконец, заработал после нескольких лет простоя, но потом случилось нечто, и прозвучал треск. Внезапно копье начало яростно пожирать энергию и его волю, что вызвало у Рэндидли небольшое головокружение, но он стиснул зубы и продолжил давить своим Эфиром.

Одновременно с этим в него хлынул громадный поток смысла, что заставил его задрожать. Когда дикость энергии начала идти на спад, то она начала стабилизироваться, постепенно превращаясь в столь хорошо узнаваемые сущности: чувства, эмоции и воспоминания. Вот перечень наиболее богатых и сильных эмоций: Любовь, Страх, Уважение, Решимость и Сожаление.

Они хлынули к нему и наполняли Рэндидли по мере того, как он вливал всё больше своего Эфира в это копье, что пролежало без дела и выполнения своего истинного предназначения годы.

Эти потоки Эфира становились всё быстрее и быстрее, а их объем увеличивался, что пришли в движение даже самые глубокие недра запаса Эфира Рэндидли, пусть и это движение было не столь заметным. Сейчас был тот момент, когда Рэндидли использовал самое большое количество своего Эфира за раз, через что его тело и голова начали ныть от боли от

вызванного резонанса, что возник от движения столь огромного количества Эфира в это копьё. Даже краски окружающего его мира померкли.

А потом... всё прекратилось. Поток воспоминаний сократился до небольшого ручейка. В Рэндидли поступали массивы информации, и с самого начала он осознал, что это информация о том, что происходило вокруг этого копья. Словно оно вобрало в себя рассечённые им крохи смысла и, объединив их воедино, вскармливало их Рэндидли.

Удивившись, Рэндидли оборвал поток Эфира. Если он сможет поглотить таким образом смысл... Намечается что-то интересное. Но с этим он разберётся попозже. А сейчас...

Рэндидли коснулся полученных воспоминаний, и они закружились вокруг него. И он почувствовал, как из тысяч крохотных обрывков воспоминаний в его сознании начала складываться картинка происходящего.

Меня зовут... Аемон. И вскармливая это копьё... Я смог получить в свои руки силу, способную бросить вызов воле Копейщика. Я мог украсть силу других. Я мог разобрать на части чью-то душу.

Однако...

Я не мог на это пойти. Я не мог пожертвовать другими ради собственной силы. Так что...

Так что у меня остался лишь один выбор. Использовать свои эмоции, чтобы накормить это ненасытное копьё.

Отречься от своего сердца, чтобы обрести силу, способную защитить. Я тогда верил, что никогда не забуду свою мотивацию... пока однажды я не превратился в жалкое подобие самого себя.